№ 318 — 23.07 — Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Пенсия цыганки», «условная медицина», «пустое место», а в остальном… «все хорошо»!

Андрей Дмитриев

За полтора месяца мы вместе с коллегами из Партии БНФ, руха «За свободу» и БСДП (Г) проехали 9 городов.

Разные части страны — север и юг, запад и восток, областные города и районные… В основном встречаемся на рынках, как с предпринимателями, так и с покупателями, с активистами, с местными инициативными группами граждан, которые борются за свои права.

Главный вывод: проблемы и вопросы, о которых с нами говорят в разных местах, очень похожи. Конечно, есть специфика профессии, места, но она несущественна.

Второй вывод: пусть нам (в оппозиции) и не нравятся некоторые выводы социологии, она в целом отражает именно то, что происходит в умах наших граждан.

Люди говорят…

В Бресте на рынке нам рассказали про «пенсию цыганки» — выходя на заслуженный отдых ипэшники получают «социальную пенсию», словно они всю жизнь были иждивенцами, а не платили ФСЗН, фактически содержа сегодняшних ветеранов.

Про пенсии говорят не только сами пожилые люди, но и те, кому вроде бы еще работать и работать. Основная претензия — государство управляет этим процессом скрытно, нет возможности самому контролировать свои накопления, понимать, сколько денег «отложено» на завтра-послезавтра.

«Сидишь и ждешь словно подачки или подарка, сколько там насчитают. А я хочу каждый день заходить на свой счет в интернете и видеть, что происходит», — говорит мне учительница средней школы в Слуцке.

За пенсионный вопрос на Референдум сегодня выступают 32% опрошенных (НИСЕПИ).

В Речице мы говорили о том, что нет никаких льгот и гарантий, что государство стремится помогать чужому бизнесу, а своему белорусу — нет. Более того, занимается вымогательством, «доплата к единому налогу» — это когда ИП приходит в налоговую, а ему дают на бумажке написанную цифру: сколько надо еще доплатить… И неважно, успешный или нет был месяц. Можно ли отказаться? Да, если хочешь «в подарок» получить вереницу проверок.

Нужен закон «О малом и среднем бизнесе», который будет гарантировать права и давать возможности заниматься своим делом, освободит экономическую инициативу. За экономический вопрос на Референдум выступают 51,6% опрошенных граждан.

Все как один и на улице, и на рынке, и в библиотеке — везде, где встречались, говорят про то, что в Беларуси нет больше доступной медицины. Есть стены, койки, коридоры, а вот врачей (на районном уровне), лекарств (на всех уровнях) — нет. Более того, белорусские лекарства, которые типа «социальные», «как вода: никакого эффекта, и сами врачи не советуют их покупать». В разных уголках страны, словно договорившись, все твердят про «условно-доступную медицину»…

Именно это показывает и последний опрос НИСЕПИ, где за включение такого вопроса в повестку Референдума 45,7% опрошенных.

«Если бы работа учителя была уважаемой и оплачивалась так, чтобы я могла хоть одеться и достойно выглядеть перед учениками, никогда бы на рынок не пошла. С радостью учила бы деток», — так мне сказала девушка в Гомеле, так говорили многие и в других городах.

«30% выпускников, которые не могут набрать минимальный балл по централизованному тестированию, — это катастрофа. Когда я была учительницей, нам из Минобразования спускали всякую «советчину», которая с современными детьми не работает, изворачивались, что-то придумывали, но если бы узнали — наказали бы», — говорит покупательница на рынке в Гомеле. Как оказалось, сама в бывшем учительница: «Нет больше среднего образования, все для галочки».

Добавлю от себя, что высшее образование, которое нигде не признается (Беларусь единственная в Европе не является участником Болонского процесса) — это глупое упрямство «образовательных» чиновников. Миф о «лучшем в мире советском образовании» становится погребальной плитой для современного образования в Беларуси.

За включение этого вопроса в референдум выступают 36% граждан.

И еще один вопрос, вернее целое понятие — УВАЖЕНИЕ.

Именно это слово говорили мне в магазине, общежитии тракторного, говорили учителя, бизнесмены, просто граждане. Тут имеют в виду и контрактную систему, которая всех связала и лишила голоса, и то, как ведут себя чиновники во время приемов людей, и местную власть, которая только и думает, как угодить области, Минску, и, наконец, говорят про общее ощущение своего места гражданина в Беларуси — «пустое место».

Это ощущение не сформулируешь коротким вопросом на Референдум, но именно об этом должны быть все вопросы Референдума.

«Здраднік» Манаеў адказвае «былому навукоўцу» Шушкевічу

Кіраўнік Беларускай сацыял-дэмакратычнай Грамады, былы старшыня беларускага парлямэнту Станіслаў Шушкевіч, выступаючы на канфэрэнцыі ў Варшаве, рэзка скрытыкаваў заснавальніка Незалежнага інстытуту сацыяльна-эканамічных і палітычных дасьледаваньняў Алега Манаева.

Алег Манаеў

– Што тычыцца пэўных сацыёлагаў, я б проста сказаў, што Манаеў – здраднік. Ён добра ведае, што ня можа быць ніякай сацыялёгіі ва ўмовах дыктатуры. І калі трэба, каб дыктатару было прыемна, ён на наступны дзень пасьля выбараў кажа, што Лукашэнку падтрымлівае 52-53% беларусаў. Гэта калі ў гэты час у турме сядзіць Саньнікаў. Гэта, фактычна, фальсыфікацыя, але выгадная для яго, і ён цяпер можа працаваць у беларускім унівэрсытэце. Хоць раней ён быў апазыцыянэрам і баяўся ўехаць у краіну. Здраднікі ў нас маюць нядрэнныя ўмовы. І здраднікі ў такім чыстым выглядзе, як Манаеў, прашу прабачэньня, але я павінен гэта сказаць. У нас на мяжы здрады былі і іншыя людзі, але неяк мы іх выратавалі, – заявіў Шушкевіч.

Алег Манаеў пракамэнтаваў для Радыё Свабода заяву Станіслава Шушкевіча наступным чынам:

– Я ня зьдзіўлены заявай Шушкевіча. У Беларусі стала модным – як з боку ўладаў, так і некаторых дзеячоў апазыцыі – крытыкаваць сацыёлягаў, і наогул незалежных экспэртаў, за вынікі дасьледаваньняў, ацэнкі і рэкамэндацыі, якія не адпавядаюць іх палітычным і іншым інтарэсам. Прычым, чым ніжэй апускаюцца гэтыя дзеячы, чым далей адрываюцца ад таго, чым на самой справе жыве народ, тым агрэсіўней яны рэагуюць на любую нязгоду. Калі б я быў палітыкам, то нагадаў бы, што менавіта Шушкевіч, называючы сябе змагаром за дэмакратыю, будучы кіраўніком дзяржавы да Лукашэнкі, «прафукаў» дэмакратычную пэрспэктыву Беларусі, што менавіта ён, называючы сябе змагаром за незалежнасьць Беларусі, у сьнежні 2010 году ў эфіры Радыё Свабода заявіў, што «лепш было б замест таго, каб уводзіць войскі ў нейкія краіны, увесьці расейскія войскі ў Беларусь.

Але я ўсё-такі навуковец, таму адкажу Шушкевічу як былому навукоўцу. А першае патрабаваньне ў навуцы – аб'ектыўнасьць. Пра «аб'ектыўнасьць» Шушкевіча кажуць самі яго абвінавачваньні на мой адрас: «І калі трэба, каб дыктатару было прыемна, ён на наступны дзень пасьля выбараў кажа, што Лукашэнку падтрымлівае 52-53% беларусаў. Гэта калі ў гэты час у турме сядзіць Саньнікаў». Чаму згадваецца толькі Саньнікаў – бо тады ў турме апынуліся 7 кандыдатаў у прэзыдэнты, а таксама амаль 700 удзельнікаў пратэсту 19 сьнежня? Ён сьцьвярджае, што «гэта, фактычна, фальсыфікацыя, але выгадная для яго, і ён цяпер можа працаваць у беларускім унівэрсытэце».

Але ў БДУ я не працую ўжо больш за год – са мной не працягнулі кантракт пасьля 40 гадоў працы ва ўнівэрсытэце менавіта з-за маёй навукова-дасьледнай дзейнасьці, якую больш не жадаюць цярпець беларускія ўлады. «Раней ён быў апазыцыянэрам і баяўся ўехаць у краіну», – сьцьвярджае Шушкевіч. З 1990 году я некалькі гадоў прапрацаваў за мяжой, і кожны раз вяртаўся – апошні раз у 2009 годзе пасьля двух гадоў працы ў ЗША (зараз працую ў Японіі).

«Здраднікі ў нас маюць нядрэнныя ўмовы» – кажа ён, выдатна ведаючы, што наш інстытут НІСЭПД быў ліквідаваны Вярхоўным Судом яшчэ ў 2005 годзе і з таго часу вымушаны працаваць з-за мяжы. Ён, як і многія іншыя, заяўляе, што «ня можа быць ніякай сацыялёгіі ва ўмовах дыктатуры», але пры гэтым, калі вынікі незалежнай сацыялёгіі супадаюць зь яго палітычнымі інтарэсамі, актыўна іх выкарыстоўвае.

Шчыра кажучы, чытаючы заяву Шушкевіча, я адчуваў не раздражненьне, а жаль. Бо некалі ён быў сапраўдным навукоўцам, паважаным прарэктарам БДУ па навуцы. Калісьці ён быў палітыкам, на якога глядзелі ня толькі мільёны беларусаў, але і міжнародная супольнасьць. Мы чакалі ад яго шмат чаго. Але так і не дачакаліся. Хто ён цяпер? Дзе ён? Вельмі шкада.

Суд по делу Некляева состоится 25 июля

На 25 июля назначен суд по делу экс-кандидата в президенты Владимира Некляева.

Как сообщил БелаПАН Некляев, утром 16 июля он получил повестку.

Заседание начнется в 10 утра в суде Ленинского района Минска.

20 мая 2011 года Некляев был приговорен к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Решение огласила судья суда Фрунзенского района Минска Жанна Жуковская. Некляев был признан виновным по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них)

22 июля 2011 года коллегия Минского городского суда оставила приговор Фрунзенского суда без изменений.

10 июля нынешнего года суд Центрального района рассматривал заявление Некляева о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, напавших на экс-кандидата 19 декабря 2010 года. В тот день во время движения с колонной активистов на Октябрьскую площадь, где планировался митинг, на Некляева и его сторонников напали неизвестные в черной одежде и масках. От ударов Некляев потерял сознание и был доставлен в больницу скорой медицинской помощи с черепно-мозговой травмой средней тяжести. Из больницы его отвезли в СИЗО.

Суд Центрального района Минска не нашел оснований для отмены постановления прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела по факту нападения на Некляева.

Политик намерен обжаловать данное решение в Минском городском суде.

Владимир Некляев неоднократно обращался в различные инстанции с требованием возбудить уголовное дело по факту избиений, однако нигде, в том числе в прокуратуре, его жалоба не была поддержана.

Забронировали ли Макею билет в Брюссель?

Андрей Федорович

Несмотря на летний период, политики Евросоюза продолжают действовать, в том числе и на белорусском направлении.

22 июля в Брюсселе пройдет встреча министров иностранных дел стран ЕС и государств-участников «Восточного партнерства», на которую приглашен министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей. А Европарламент готовится рассмотреть доклад о положении дел в стране.

Что будет в сухом остатке?

Первичная интрига заключается в том, поедет ли в Брюссель глава белорусского внешнеполитического ведомства. По словам пресс-секретаря МИД, вопрос участия Макея в этом мероприятии «находится пока в стадии рассмотрения».

Похоже, это отнюдь не кокетство. Можно вспомнить, что находившемуся под визовыми ограничениями руководителю внешнеполитического ведомства уже предоставлялась возможность выехать в Европу. Так, в декабре прошлого года у него было приглашение на ежегодное заседание Совета министров иностранных дел стран ОБСЕ в Дублине, а в мае текущего — на встречу глав МИД стран «Восточного партнерства». Но в обоих случаях Беларусь представляли заместители министра.

Сейчас, разумеется, ситуация несколько иная: это все же не разовое исключение, что в самом деле выглядело довольно унизительно. Тем не менее, ограничения все равно окончательно не отменены и при определенных обстоятельствах могут быть восстановлены. Так что если белорусские власти захотят, они могут опять продемонстрировать свою несгибаемость, отказавшись от участия министра.

Хотя то же самое, причем, возможно, даже с большим эффектом, можно сделать, глядя в глаза представителям ЕС. Поэтому, как представляется, в данном случае официальный Минск сжигать мосты не станет, и Макей в Брюссель все же поедет.

Однако что окажется в сухом остатке? Результат вероятной дискуссии в Брюсселе зависит от того, какие условия стороны могут признать взаимоприемлемыми. При этом уровень и персона белорусского представителя вряд ли будут играть хоть какую-то роль, так как понятно, что окончательное решение будет приниматься не им.

Без сомнения, одним из первоочередных условий объединенной Европы будет смягчение внутренней политики.

Пока никаких предпосылок к этому не видно, белорусский режим не выказывает реального интереса к возобновлению диалога с Евросоюзом. Прежде всего, не происходит ни малейших подвижек в разрешении главного на сегодняшний день противоречия — проблемы политзаключенных.

Примечательно, что это не помешало Макею неделю назад, после встречи с российским коллегой в Москве, назвать санкции Евросоюза в отношении Беларуси «абсолютно ненормальным явлением» и потребовать их отмены.

По его словам, Беларусь заинтересована участвовать в «Восточном партнерстве», но если обстановка будет складываться так, что «нам невыгодно будет участвовать в этом измерении, то мы будем анализировать ситуацию и принимать решение, исходя из складывающихся обстоятельств».

Европарламент ставит ориентиры

9 июля комитет Европарламента по иностранным делам одобрил отчет, подготовленный для Совета ЕС, Еврокомиссии и Службы внешних действий докладчиком делегации по Беларуси Юстасом Палецкисом.

Как известно, первоначальная версия документа вызвала острую негативную реакцию со стороны белорусского гражданского общества, поскольку в ней говорилось об улучшении ситуации с правами человека.

В процессе дальнейшей работы над документом Палецкис и его коллеги внесли в текст около 300 поправок, и в итоговом варианте соответствующая формулировка звучит следующим образом: «Ситуация с правами человека в Беларуси остается прискорбной и вызывает опасения».

Можно, по-видимому, утверждать, что в своем нынешнем виде доклад достаточно адекватно отражает существующее положение дел.

Вполне резонными выглядят и сделанные в нем заключения. Действительно, едва ли можно не согласиться с утверждением, что предстоящий саммит «Восточного партнерства» может стать важной возможностью для улучшения белорусско-европейских отношений при условии освобождения и реабилитации всех политзаключенных. Или с тем, что в политический диалог между Минском и Брюсселем, который может начаться при выполнении данного условия, должны быть вовлечены представители гражданского общества и оппозиции.

То же самое касается и остальных пожеланий, в том числе оппозиции — работать над созданием общей стратегии и плана действий, а также поощрения диалога с теми чиновниками, которые не были персонально вовлечены в репрессии.

Наконец, можно только приветствовать рекомендацию Евросоюзу в одностороннем порядке упростить порядок выдачи виз для белорусских граждан и снизить их стоимость с 60 евро до приемлемого уровня, а также в полной мере использовать возможности для выдачи бесплатных виз.

Проблема лишь в том, что такие же или похожие инициативы Европарламент неоднократно выдвигал и ранее. Безусловно, тем самым он ставит ориентиры на перспективу, однако ожидать значительного эффекта в ближайшем будущем сложно.

В целом складывается впечатление, что пока белорусское руководство не склонно идти даже на самые незначительные уступки Западу. Это, впрочем, не означает, что спустя некоторое время такой подход не претерпит определенных изменений — все будет зависеть от развития отношений с Москвой. Но надежд на радикальные перемены практически нет.

ЭКОНОМИКА

За что Брынцалова изгнали с нефтяного рынка Беларуси?

Алексей ТОПОЛЬКО

Известного российского олигарха Владимира Брынцалова лишили возможности заниматься нефтяным бизнесом в Беларуси. Кто еще стал жертвой топливного передела?

Черный крест на фармацевтических проектах

В обновленном на прошлой неделе «Белнефтехимом» реестре владельцев лицензий на оптовую торговлю нефтепродуктами не значится ЧПТУП «МСП-ойл», принадлежащее Владимиру Брынцалову.

До введения Россией экспортной пошлины в 2007 году «МСП-ойл» играла заметную роль в поставках российской нефти на белорусские НПЗ. По мнению экспертов «Завтра твоей страны», сворачивание нефтяного бизнеса Брынцаловым может быть обусловлено новыми правилами поставок российской нефти на переработку в Беларусь. С недавних пор ее контролируют несколько крупных компаний: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и их партнеры в Беларуси. Не связанных с российскими гигантами трейдеров "уходят" с рынка. Кроме «МСП-ойл», прекратили деятельность компании «Лутек» и «Миралекс», бывшее некогда крупными поставщиками топливных ресурсов. Причем, по «Миралексу» возбуждено дело о банкротстве.

«МСП-ойл» фигурирует в инвестиционном договоре, который Владимир Брынцалов заключил с белорусским государством в 2010 году для реализации инвестиционного проекта на УП «Диалек». По указу белорусского президента Брынцалов получил УП "Диалек" как имущественный комплекс для создания на его базе производства новых лекарственных препаратов.

По первоначальным планам завод должны были построить до 2015 года. Брынцаловская компания СОАО «Ферейн» планировала вложить в него около 40 млн. долларов и начать выпуск до 400 наименований лекарственных препаратов. Белорусское государство становилось собственником 25% +1 акция СОАО «Ферейн».

Еще один проект российский бизнесмен начинал в Боровлянах. Его ОАО «Медико-биологическая лаборатория «Ферейн» занимается там клеточными технологиями.

Как считают эксперты «Завтра твоей страны», потеря нефтяного бизнеса Брынцалова может отразиться на его фармацевтических проектах в Беларуси, поскольку они в немалой степени финансировались именно за счет доходов от продажи топлива.

Кстати, в последнее время практически не упоминается о том, как развиваются эти проекты.

Российский бизнес Брынцалова на протяжении последних лет сотрясают скандалы.

В конце прошлого года в российских СМИ появилась информация, что он готов продать свой бизнес государству «с дисконтом». У Брынцалова сейчас две производственные площадки: в Москве и подмосковном Электрогорске. Московскую площадку бизнесмен хочет освободить под строительство гостиницы.

В СМИ утверждается, что переговоры о продаже своих российских фармацевтических активов Брынцалов вел с АФК «Система» и «Биотек». Но они не увенчались успехом из-за скандальной репутации бизнеса, уличенного в контрафактном производстве лекарств, а также из-за падения его доли на рынке.

«Галлон» не дожил до двадцатилетия

Между тем, недавно на одного игрока стало меньше и на розничном рынке топлива. С него ушла брестская компания «Галлон», владевшая региональной сетью АЗС с 1994 года. В этом месяце официально прекращена деятельность лицензии «Галлона» на розничную торговлю нефтепродуктами.

Но на официальном сайте компании «Галлон» еще в конце прошлого года было опубликовано прощальное письмо.

— Мы выдвигали смелые идеи и воплощали их, искали новые возможности и находили, старались совершенствоваться и шли вперед. Но были ошибки, были просчеты... И! Сегодня, уже не сомневаясь, можно утверждать, что фирма не доживет до своего 20 летия»… Мы говорим большое спасибо всем, кто был с нами эти годы, -- отмечается в прощальном послании

Сеть «Галлон» выкуплена минской компанией «А-100», получившей дополнительные средства на экспансию от Европейского банка реконструкции и развития.

Семейный подряд Лукашенко

Вадим Ливнев

Белорусско-российские калийные разборки вышли на новый уровень.

Последняя неделя выдалась богатой на информационные поводы в этой отрасли. 20 мая к Александру Лукашенко прилетел владелец «Уралкалия» Сулейман Керимов. В коротком сообщении президентской пресс-службы об этой встрече нашлось место лишь одной цитате.

– Любая попытка действовать врозь, особенно сейчас, ведь мы создали единую компанию по реализации калийных удобрений, будет только вредить и "Уралкалию" с одной стороны, и "Беларуськалию" с другой, – сказал глава государства. – И мы не скрываем, что будем усиливать наши действия по единству на рынке калийных удобрений.

Что конкретно обсуждали Лукашенко с Керимовым, отчасти стало ясно благодаря дозированным откровениям генерального директора «Беларуськалия» Валерия Кириенко, распространенным 26 мая правительственным агентством БЕЛТА. Руководитель солигорского производственного объединения заявил:

– Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки "Уралкалия" и "Беларуськалия" должны продаваться через товаропроводящую сеть нашего общего трейдера, но, к сожалению, российская сторона свои обязательства не выполнила.

По словам Кириенко, российское предприятие 80% своей продукции реализует через товаропроводящую сеть собственного трейдера и лишь 20% – посредством БКК.Сказано это было аккурат накануне совещания, которое 27 мая провел Александр Лукашенко с рабочей группой по вопросу реализации калийных удобрений.

ЭКОНОМИКА

Семашко рассказал Лукашенко о «моменте истины»

Кирилл Букин

Первый вице-премьер Владимир Семашко 27 мая пришел к Александру Лукашенко с докладом.

Как сообщает пресс-служба президента, в связи с предстоящим заседанием Высшего Евразийского экономического совета в Астане главу государства, в первую очередь, интересовали вопросы взаимодействия в Едином экономическом пространстве и перспективы строительства Евразийского экономического союза.

– Во-первых, это Россия. Какие у нас сегодня существуют проблемы в комплексе, в связи с тем что, как вы знаете, завтра-послезавтра у меня состоятся консультации и переговоры по этому вопросу с президентом Казахстана и президентом России? – поинтересовался Александр Лукашенко.

– Все развивается, по большому счету, нормально, есть движение, динамика. Вопросы балансов на первое полугодие решены, движение положительное, – отрапортовал первый вице-премьер. – Что касается "Интеграла", "Гродно Азот", "Пеленг" – все движется, созданы рабочие группы. По МАЗу-КАМАЗу мы договариваемся, по МЗКТ есть различные варианты.

По словам Семашко, изначально, в рамках договоренностей между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным, обсуждалось 8-9 совместных проектов. Сейчас их число сокращено до 5.

– Это "Гродно Азот" – обсуждается сейчас с "Газпромом", с "ЕвроХимом", "Пеленг" – "Роскосмос", "Интеграл" – "Росэлектроника", МАЗ – КАМАЗ, и МЗКТ, где сейчас обсуждаются разные варианты, – перечислил первый заместитель председателя правительства Беларуси. – Момент истины – это создание холдинговых структур. Возможно, продажа пакета акций – контрольного или блок– пакета, это еще не решено.

Второй темой встречи стало развитие отношений Беларуси с Венесуэлой.

– В июне может состояться совместное заседание нашей межправительственной комиссии. Прошло определенное время, и я получаю сигналы к тому, что пора бы уже начать интенсифицировать наши отношения и переговоры по всем направлениям, и политическим, и экономическим, – отметил Лукашенко.

В этой части Владимир Семашко сообщил, что на данный момент в Венесуэле реализовано интеграционных инвестпроектов почти на 500 миллионов долларов. Построено четыре завода: по производству керамического кирпича, сборке МАЗов, тракторов, производству коммунальной и дорожно-строительной техники. С участием белорусских строителей возводится ряд микрорайонов, некоторые из них уже сданы в эксплуатацию. Кроме того, на разной стадии обсуждения и реализации находятся совместные проекты общей стоимостью примерно 3 миллиарда долларов.

– И третья, внутренняя, проблема – работа промышленности. Больше всего у меня опасений за это направление, особенно в плане реализации готовой продукции. Я хотел бы услышать возможные предложения в связи с моими поручениями по поводу поставок на внутренний рынок продукции машиностроительного комплекса. Но самое главное – схемы и системы взаиморасчетов за эту продукцию, – сказал Александр Лукашенко.

– Пока промышленность Беларуси не выполняет прогнозные показатели. Но есть определенная динамика по министерствам, концернам и комитетам, и есть задание, чтобы все-таки по концу года выйти на те прогнозные показатели, которые были намечены по промышленному производству – не менее 107%, – утешил собеседника Владимир Семашко. – Должны быть включены дополнительные механизмы, чтобы эти задания были выполнены. Никто не отрицает того, что ситуация на макроуровне очень непростая. Во-первых, сказывается мировая рецессия. Во-вторых, с 1 января Россия вступила в ВТО, а российский рынок для нас один из основных, особенно, что касается продукции машиностроения. И мы уже в полной мере хлебнули негативных моментов, оказавшись по факту в ВТО, поскольку мы находимся в Таможенном союзе. Эти два глобальных процесса, безусловно, сказались на результатах работы промышленного комплекса республики. Но те меры, которые предприняты, и то, что наработано, должно все-таки дать нам по концу года положительный результат.

Оптимист, однако...

«Потерпевшие были обречены»

В четырнадцатую годовщину трагедии на метро «Немига» правозащитник Олег Волчек, представлявший интересы потерпевших, рассказал «Салідарнасці», почему минские власти не смогли обеспечить безопасность людей 30 мая 1999 года.

А также о том, как готовился первый в истории суверенной Беларуси гражданский иск, ответчиком по которому выступало государство, и почему потерпевшие так и остались ни с чем.

— Как известно, в давке подземного перехода метро «Немига» погибло 53 человека, —вспоминает Олег Волчек. — Кроме того, официально признано, что тяжкие телесные повреждения получили 34 человека, менее тяжкие — 59, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, — 74, людей получивших легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья, — 59, и еще было 37 человек, которые испытали физическую боль. Эти данные содержались в уголовном деле, которое было возбуждено после трагедии.

Спустя несколько недель после несчастья родители погибших обратились к правозащитникам. В частности, в действующую тогда «Правовую помощь населению». Я лично представлял интересы семьи Иньковых, у которых на Немиге погибла дочь. Почему люди пошли к правозащитникам? Дело в том, что через некоторое время после трагедии стало понятно: власть попытается спустить это дело на тормозах. Это стало ясно после выступления Лукашенко, который сказал, что во всем виновата непогода и сами погибшие, которые якобы находились в состоянии алкогольного опьянения. И это при том, что медицинские экспертизы говорили о том, что среди погибших пьяных не было.

Мы взялись за собственное расследование обстоятельств трагедии.

— Что выяснили?

— Во-первых, что со стороны лиц, ответственных за обеспечение правопорядка на том массовом мероприятии, была допущена служебная халатность. Во-вторых, стало понятно, что раз государство не смогло обеспечить безопасность людей, то наступает так называемая «гражданская ответственность» со стороны властей за произошедшее. Также выяснили, что уголовное дело па факту гибели граждан будет расследоваться не менее полутора лет, а потому решили подать гражданский иск.

В качестве ответчиков фигурировали Мингорисполком (потому что с ведома чиновников это массовое мероприятия было разрешено ГУВД Мингорисполкома, как структурному подразделению, отвечающему за безопасность), и организаторы концерта ООО «Класс клуб Джазкрафт».

В Конституции страны написано, что государство ОБЯЗАНО обеспечивать безопасность своих граждан, жизнь, согласно Конституции является высшей ценностью, которая охраняется государством. Поэтому иск был подан.

В качестве компенсации за жизнь дочери семья Иньковых хотела взыскать сумму эквивалентную 55 тысячам долларов США. Цифра бралась не с «потолка». Мы исходили из суммы средней зарплаты и пенсии в стране на тот момент: высчитали, какую сумму белорус может заработать за всю жизнь.

Это был первый в истории суверенной Беларуси случай, когда граждане судились с государством из-за потери близких.

Однако истцы сразу столкнулись с проблемой: исковое заявление отказались рассматривать до тех пор, пока не будет рассмотрено в суде уголовное дело о событиях на «Немиге».

— Как расследовалось это дело?

— Его расследовала Генеральная прокуратура. С самого начала конкретных обвиняемых у следствия не было, само дело было возбуждено «по факту гибели людей». Считаю, что дело было расследовано объективно: в прокуратуре пришли к выводу, что имело место «бездействие со стороны должностных лиц».

В частности, к ответственности привлекли начальника ГУВД Виктора Русака и начальника отдела по проведению массовых мероприятий Мингорисполкома Михаила Кондратина. Им предъявили обвинения по статье «Бездействие власти». Из материалов уголовного дела понятно, что правоохранители не были готовы обеспечить безопасность людей.

В деле имеются сведения о том, что в милицейском «Плане обеспечения общественного порядка, дорожной и личной безопасности граждан» во время проведения пивного праздника отсутствовали сведения об ожидаемом количестве участников и зрителей; не было предусмотрено медицинское обеспечение; не были определены состав и количество привлекаемых милицейских сил и средств; место их размещения; не были определены задачи милицейских нарядов; не были назначены ответственные за организацию несения службы; не были обозначены пути отхода пешеходных потоков, порядок регулирования их движения; не был определен порядок выхода участников после окончания мероприятия и порядок эвакуации в случае необходимости.

Получается, что люди были обречены. Милиция не была готова обеспечить безопасность.

Это дело расследовалось три года, и в итоге было передано в суд Центрального района. Его рассматривал лично председатель суда.

Но в 2002-м в стране вступил в силу новый Уголовный Кодекс. Дело было прекращено за истечением сроков исковой давности, но для прекращения дела обвиняемые были вынуждены признать свою вину, что и было сделано.

— Какова судьба гражданского иска?

— Он не был удовлетворен. В ходе слушаний представители Мингорисполкома настаивали на том, что оказали материальную помощь, связанную с похоронами погибших, были выделены средства на цветы...

Мы настаивали на том, что все вышеперечисленное — добрая воля городских властей, но они должны ответить за смерть людей, а не откупаться «гробовыми», которые и так каждому из нас положены по закону. Мы хотели, чтобы власть признала, что не смогла обеспечить безопасность людей, что она виновата в произошедшем.

Сам процесс проходил в нервной обстановке. На истцов давили представители власти, мол, чего вы хотите, вы ничего не добьетесь... Тогда родители принесли в зал судебных заседаний портреты погибших детей. Они смотрели в глаза судье Гусаковой, держа их в руках.

Не знаю, что чувствовала в тот момент эта женщина, но иск удовлетворен не был.

Если бы случилось наоборот, то официально виновным становилось бы государство, а этого суду допустить было нельзя. В частных беседах представители власти говорили, что в случае удовлетворения хотя бы одного такого иска придется выплачивать денежную компенсацию, а потерпевших по делу сотни и денег на всех не хватит. Конечно, это цинизм на государственном уровне.

Цинизм проявлялся и потом, когда чиновники пыталась затереть память людей. Родственники погибших до определенных пор пришлось буквально дневать и ночевать в переходе метро, чтобы не дать срывать со стен фотографии своих близких, стирать памятные надписи, забирать свечи... Власти еще тогда, в 1999-м, пообещали, что на месте трагедии будет возведена часовня, а взамен потребовала убрать фотографии со стен перехода. Как известно, часовни на месте трагедии нет до сих пор.

— Вы выступаете за принятие закона, защищающего жертв подобных трагедий. Что это должен быть за документ?

— После трагедии на Немиге денежные выплаты потерпевшим шли на уровне исполкомов. Кто-то получил 5 базовых, кто-то путевку в санаторий. Еще сразу после трагедии были открыты благотворительные счета. Однако сколько средств туда поступило и как они распределялись – и по сегодняшний день остается загадкой. Публично это не обсуждалось.

Я убежден, что в Беларуси на законодательном уровне должен быть принят закон, в котором было бы четко прописано.

После трагедии на Немиге в стране были взрывы в Витебске и Минске, теракт в метро. Жертвы всех этих трагедий бесправны и беспомощны. Поэтому в Беларуси должен быть разработан документ о безопасности граждан в мирное время, где должно быть четко расписано, что и как делать в подобных случаях.

А именно: кто признается потерпевшим, кто несет ответственность за случившееся в случае трагедии, как и из каких источников, а также в каком размере должна оказываться помощь пострадавшим.

Пока такого документа нет, складывается такое ощущение, что государство не хочет извлекать уроки из тех трагедий, которые потрясли страну.

Что мешает белорусскому спорту получать прибыль?

Надежда КАЛИНИНА

Белорусские спортивные клубы в условиях государственного финансирования не стремятся повышать свою популярность и привлекать спонсоров — как сделать спорт доходным?

Можно ли заработать на белорусском спорте, обсуждали на круглом столе «Спортивный маркетинг в Беларуси: Ситуация, проблемы и тенденции в сфере создания брэндов белорусских клубов и их продвижения». Инициатором выступил фестиваль белорусскоязычной рекламы AD.NAK!.

Стоит ли изобретать велосипед?

Белорусские команды играют в серьезных европейских лигах: минское «Динамо» в КХЛ, «Цмокі-Мінск» в Единой лиге ВТБ, БАТЭ в Лиге чемпионов. Требования по маркетингу, которые к ним выдвигают, помогают развиваться клубам, убежден директор агентства спортивного маркетинга Sportteam Валерий Гореликов.

— Развитие спортивного бизнеса в Беларуси находится на начальной стадии. Но мы можем реализовать потенциал, используя мировой опыт, — отмечает эксперт. — Спортивные клубы сегодня — хороший бизнес. И действовать тут надо по правилам бизнеса. И развивать спортивный рынок надо так, чтобы это была не статья расходов, а прибыльное занятие.

Главным тормозом в развитии маркетинговых программ в спортивной сфере эксперты называют государственное финансирование и назначенных чиновниками маркетологов, не заинтересованных во внедрении инноваций и привлечении спонсоров.

Государство назначает своих менеджеров, потому что бюджеты многих клубов формируются при его поддержке, и оно хочет контролировать расходование средств.

— Однако редко удается найти хорошего управленца. В большинстве случаев назначаются неэффективные менеджеры, которые не задумываются о том, как работать с болельщиками и зарабатывать деньги, — рассуждает о господдержке начальник пресс-службы хоккейного клуба «Динамо-Минск» Иван Караичев.

Развитие спортивного бизнеса — долгосрочная перспектива. Однако белорусам не стоит изобретать велосипед. Все пути в этой сфере изучены. Достаточно перенять положительный опыт и адаптировать его к нашей реальности.

А они таковы: если бюджеты европейских клубов во многом формируются за счет продажи телеправ и билетов, то в Беларуси клубы не имеют ни того, ни другого.

— С одной стороны, в Беларуси спорт несет социальную функцию. И это стало возможно благодаря дешевым билетам. В то же время нам говорят: «Зарабатывайте деньги», — поясняет суть проблемы Иван Каричев. — Тем не менее, мы стараемся выжимать из этой ситуации максимум.

«Нам нужен был образ с харизмой»

Из общей серой массы выделяются клубы, рискнувшие совершить переворот в сознании спортсменов и болельщиков. Баскетбольная команда с непривлекательным названием «Минск-2006» в прошлом году превратилась в «Цмокі-Мінск» с агрессивным драконом в качестве эмблемы.

— Нам нужен был образ с харизмой, с которым можно было работать, - говорит инициатор ребрэндинга, директор центра экономического развития клуба Александр Куль. — «Минск-2006», конечно, хорошее название, но особого интереса оно в себе не несло. Я наткнулся на ролик гражданской кампании «Будзьма беларусамі» — «Краіна цмокаў».

Сначала идея ребрендинга была воспринята руководством «в штыки». С большим скрипом продвигалась эта идея внутри клуба.

— Но результат налицо. Даже люди, которые не увлекаются баскетболом, стали интересоваться, что за новинка такая появилась. Так мы попали в поле зрения новой аудитории, часть из которой может стать болельщиками, — надеется Александр Куль.

Эксперт предлагает подходить к ребрендингу не как к проблеме, а как к материалу для работы и новым возможностям.

Кстати, болельщики не против белоруссизации, считает менеджер по маркетингу борисовского БАТЭ Виктор Ходасевич. По его наблюдениям, в Фан-секторе БАТЭ два самых больших баннера «БАТЭ - «Да канца нашых дзён» и «Вялікі і магутны».

Инвесторы и спортсмены: как найти друг друга

— Если бы к нам пришел специалист по маркетингу или просто идейный человек с грамотными идеями, планом и прогнозами результатов, мы бы вряд ли отказали в спонсорстве, — уверяет руководитель отдела маркетинга компании «ХенкельБаутехник» Елена Очеретняя.

Стоило бы подключить к участию и местное телевидение, где необходимо транслировать все матчи с участием белорусских спортсменов. Так болельщики смогут быть в курсе событий, спортивные клубы выполнять свою работу, а телевидение еще и зарабатывать на рекламе.

КОММЕНТАРИИ

А куда вы денете Лукашенко?

Александр Класковский

Россия подкармливает режим Лукашенко, отмечали участники международной аналитической конференции «Рубикон-2013» в Таллинне, — но вместе с тем стремится тихой сапой усилить свое влияние в Беларуси. Зависимость от Москвы консервирует анахроничную систему власти, экономическое отставание, а в перспективе грозит утратой суверенитета. А что же Евросоюз, США? Тихо сдадут синеокую республику Кремлю?

В составе Евросоюза, подчеркнул Камиль Клысиньски, аналитик Центра восточных исследований (Варшава), Беларусь могла бы защищать свои интересы достаточно эффективно, как это делают некоторые небольшие страны ЕС. Но туда Лукашенко не стремится. Однако в Евразийском союзе — объединении с большими сырьевыми странами — Беларуси «мало не покажется», предсказывает польский политолог.

Брюссельский пряник не перевесит московского

Евросоюзу, естественно, не хочется иметь в обличье соседки-Беларуси головную боль. Но поскольку вступление в ЕС не является целью официального Минска, то у Брюсселя — ограниченный набор инструментов воздействия на европейского enfant terrible.

Белорусские же власти, по словам Клысиньского, видят в Евросоюзе источник инвестиций и технологий, козырь в игре с Москвой, но отнюдь не источник ценностей. В свою очередь, ЕС после декабря 2010 года укрепился во мнении, что режим неадекватен и ненадежен как партнер, отметил польский политолог.

Он признал: политика Брюсселя в белорусском вопросе слаба, его предложения Минску не очень понятны. В частности, изначальной ошибкой был расчет, что чиновники сядут за круглый стол с независимыми экспертами, а тем более оппозицией, в рамках «Европейского диалога о модернизации с Беларусью».

При этом сегодня, когда Европа нащупывает возможности возобновления диалога, Минск, по мнению Клысиньского, повышает ставки, надеясь на уступки со стороны ЕС. При этом «белорусский лидер очень сфокусирован на деньгах», а вот на уступки, компромиссы не горазд.

Некоторые участники дискуссии заостряли внимание на том, что Евросоюз в принципе не способен заменить Россию в плане дотаций. Иначе говоря, московский пряник явно соблазнительнее европейского.

Кнут санкций тоже не панацея

Так может, большего, чем пряником, можно добиться западным кнутом? На конференции выступил адепт санкций, силового давления на режим — исполнительный директор международной правозащитной организации «Фридом хаус», бывший американский дипломат Дэвид Крамер.

Он убежден, что именно санкции привели к освобождению экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина в 2008 году. Крамеру не по душе нынешняя политика западных стран в отношении Беларуси. Мало внимания ей уделяет администрация Обамы. А Европа и вовсе желает улучшить отношения с режимом Лукашенко, хотя тот не выполнил ни одного из западных требований, отметил оратор.

Крамер с явным сожалением подчеркнул, что эффективности санкций мешает возрастающая торговля ЕС с Беларусью. По его мнению, Вашингтону и Брюсселю стоило бы ввести санкции и против «Беларуськалия». Кроме всего прочего, это, мол, еще и спасло бы предприятие от «враждебного поглощения» Россией. Логика такова: санкции снизят стоимость «Беларуськалия», а за малые деньги Лукашенко не захочет его продавать.

Тезисы главы «Фридом хаус» вызвали у зала серьезные возражения. Например, а где гарантия, что зажатый санкциями правитель Беларуси, напротив, не заложит ее еще быстрее в российский ломбард?

Вообще у критиков санкционного фетишизма — вагон и маленькая тележка не раз проговоренных контраргументов. Один из них таков: даже если удастся вогнать страну в хаос, то это не обязательно приведет к торжеству демократии. И не слишком ли рискованно ставить эксперимент на выживание, когда речь идет о целом народе, судьбе страны?

Бизнесмен, основатель портала TUT.BY Юрий Зиссер полагает, что Запад ориентируется лишь на часть оппозиции, тех «двести человек, что ходят по фуршетам», но забывает о девяти с половиной миллионах жителей Беларуси. По мнению Зиссера, санкциями «можно только загнать ситуацию в пат».

В конце концов Крамер, прижатый прессингом экспертов (в частности, вопросом, почему Ильхам Алиев — въездной в ЕС, а Лукашенко — нет, хотя политзаключенных хватает и в Азербайджане), был вынужден признать, что Запад практикует двойные стандарты и что «изменения в Беларуси должны произойти изнутри».

Запад, по его словам, хочет лишь «выровнять игровое поле, так как сейчас оно полностью искривлено в сторону Лукашенко». С последним утверждением никто спорить не стал.

Бойкот — ловушка для самой оппозиции

В свою очередь, Анаис Марин, специалист по Беларуси из Финского института международных отношений, убеждена, что и Евросоюз, и внутренняя оппозиция попали в электоральную ловушку Лукашенко.

Тот «контролирует календарь», выступает этаким «мастером времени», навязывает соперникам по существу бесплодные для них избирательные циклы, когда оппозиционеры, влезая в кампании, теряют время «на протокольные, логистические и другие вопросы», при том, что содержательно общаться с электоратом, как ни парадоксально, почти некогда. Также бесплодны, по мнению исследовательницы, и усилия международных наблюдателей. Перспективным может быть лозунг выборов без Лукашенко, полагает госпожа Марин.

Ее вывод спровоцировал оживленную критику из аудитории. Автор этих строк задал свой обкатанный детский вопрос: а куда вы денете Лукашенко? И лишний раз убедился, что внятного ответа у приверженцев красивого лозунга нет.

Зато из их позиции логично вытекает идея бойкота любых выборов, пока у кормила нынешний правитель. Он же на пенсию не собирается, пышет хоккейным здоровьем и чихает на фиги в кармане. Бойкотируйте хоть до посинения!

матично. «На президентские выборы люди пойдут всегда, даже если будет один кандидат», — считает Юрий Дракохруст.